

Тем не менее, князь Меншиков попытался еще раз занять крепость без штурма и отправил 1 ноября очередное предложение осажденным *"с тем, чтоб свободно выходили, не боясь никаких опасностей"*. Однако, поверив сообщению Мазепы о скором приходе Карла XII, сердюки стали кричать, что умрут, но не впустят войска. Чечель даже грозился содрать кожу с живого Меншикова, что привело князя в неопишную ярость.

Он приказал солдатам подойти к горящим в предместье хатам, погасить огонь и засесть в уцелевших постройках. Меншиков писал в своем отчете царю: *"Однако ж мы своих людей в предместье, хотя с трудом, ввели и некоторые пожары затишили и близ города в домах засесть приказали"*. После полудня вблизи стен замка были поставлены пушки и начался артобстрел стен, пробивая в них брешь, вечером и почти всю ночь осаждающие готовились к штурму. Готовили фашины и сколачивали штурмовые лестницы. Для войск Меншикова, уже имевших боевой опыт захвата крепостей, Батурин не представлял собой "каменную твердыню". В том же 1708 году в доносе В.Л. Кочубея на Мазепу было написано так: *"Батуринъ 20 лѣтъ стоитъ безъ починки, и того ради валы около него всюду осунулися и обвалилися; взглагомъ того и одного дня непріятельскаго наступленія отсидѣться невозможно..."*.

Итак, город Батурин состоял из 3 частей: цитадели, где находилась резиденция гетмана; крепости, защищенной деревянными стенами и валами; незащищенного посада. Общая площадь всех трех частей составляла около 700 000 квадратных метров, причем площадь цитадели – 1,3 гектара (130 x 100 метров), а площадь крепости – 246 300 кв. метров (600 x 440 метров).

Географически гетманская столица с трех сторон была окружена валом, "дубовым бревеньем" и рвом, которые выходили к обрыву перед Сеймом. Вал прорезали трое ворот (Конотопские, Киевские и Новомлынские), на этот раз заваленные землей, на двух из них были башни, покрытые тѣсом. Глухих наугольных башен было шесть. По обрыву город был огорожен "стоячим острогом" без башен, но там были «береговые» ворота.